

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ЖАНР» В ИССЛЕДОВАНИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Предметом исследования является теоретическая репрезентация категории «жанр» в отечественной музыкальной регионалистике, представленной научными публикациями, вошедшими в Библиографическую базу данных Российского индекса научного цитирования с 2005 г. Использован метод культурологической атрибуции категории «жанр» в двух системах культурных порядков, образующих различные онтологии музыкального жанра: с одной стороны – в художественном пространстве музыкального произведения, а с другой – в исторической событийности. Предложены принципы систематизации специальной литературы. Установлены эвристические перспективы дифференциации и диалектического синтеза различных теоретических подходов к определению и использованию понятия музыкального жанра в исследованиях региональной музыкальной культуры.

Ключевые слова: музыкальная культура региона, музыкальный жанр, культурологическая атрибуция, музыкальная регионалистика, обзор литературы, систематизация, эвристический потенциал.

Постановка проблемы

Музыкальная культура региона – сложное системное явление. Обострение исследовательского интереса к нему в последнее время в России обусловлено, прежде всего, общей парадигмой культурологической регионалистики, основанной на системных представлениях о формировании своеобразия и самобытности культуры страны в целом путем интеграции в общее социокультурное пространство культур населяющих её народов. В этой связи актуально обращение к репрезентации в музыкальной регионалистике понятия музыкального жанра как к одной из базовых категорий, интегрирующих общее теоретическое поле исследований региональной музыкальной культуры.

Вместе с тем, необходимо отметить, что распространенность категории музыкального жанра в исследованиях не означает её однородной определенности. К примеру, обобщая теорию жанра в российском музыковедении, Е.В. Назайкинский исходит из классического понимания музыкального произведения («в музыкальной педагогической практике, в работе над критической статьей, филармоническими лекциями и т.п. имеет смысл ориентироваться прежде всего на содержание [музыкального произведения (разрядка автора)] и средства его воплощения – ибо именно они наиболее доступны для непосредственного восприятия: слушатель в первую очередь оценивает характер произведения и круг средств и уже по этим признакам может догадываться и судить обо всех остальных особенностях жанра» [16, с. 91]). Хорошо известный за рубежом итальянский теоретик и композитор Ф. Фаббри увязывает определение жанра с событийностью: «Музыкальный жанр – это совокупность музыкальных событий (реальных или возможных), ход которых регулируется определенным набором социально принятых правил» [34]. Кроме того, поскольку категория музыкального жанра остается достаточно распространенным аналитическим инструментом, нельзя исключать различные её трактовки в зависимости от познавательных целей в каждом конкретном случае. И в этом мнении оба упомянутых теоретика едины.

В классической эстетике и, соответственно, в общем поле искусствоведения и культурологии категория жанра (как род, вид, подвид) является типологической абстракцией, определяющей отношение субъекта познания и художественного творчества к объекту, к произведению (артефакту). Посредством этого отношения субъект идентифицирует конкретный объект в некоторой совокупности подобных ему

как часть реальности, т.е. помещает объект восприятия, познания или творчества в некоторую систему культурных порядков, объективизирует его. Один из авторитетных российских теоретиков, А. Я. Флиер предложил выделять эту логическую процедуру в рамках типологизации как один из специальных культурологических методов – метод культурной/культурологической атрибуции [27; 28].

Развивая этот методический подход, Г. В. Бакуменко указывает на сходства и различия между культурной атрибуцией как повседневной практикой наделения объекта некоторым символическим содержанием с целью его эффективного использования, и научным методом культурологической атрибуции [2, с. 53-56]. Причем он подчеркивает, что помимо родственности теоретической атрибуции повседневным практикам, выделенный А. Я. Флиером специальный культурологический метод реализует не только междисциплинарный, но и метатеоретический потенциал культурологии [3]. В нашем случае такая методическая установка позволяет отнести категорию «музыкальный жанр» к культурному атрибуту некоторого множества объектов в различных региональных музыкальных культурах и теоретических традициях вне зависимости от расхождений в трактовке базового понятия и вскрыть взаимодополняемость различных теоретических традиций в характеристике посредством этой категории самобытности и богатства региональных музыкальных культур как системных элементов общего поля музыкальной культуры России.

Объектом нашего внимания выступает отечественная музыкальная регионалистика, представленная научными публикациями, вошедшими в Библиографическую базу данных Российского индекса научного цитирования (ББД РИНЦ), регулярно пополняемую с 2005 г., а предметом исследования – репрезентация категории «жанр» в исследованиях музыкальной культуры региона.

Материалы и методы

Не располагая институциональной подпиской на Application Programming Interface (API) eLIBRARY.RU (интерфейс программирования приложений, предназначенный для осуществления автоматических запросов и извлечения информации из базы данных РИНЦ), мы использовали поисковый инструмент eLIBRARY.RU по ключевым словам. Поиск по запросу «музыкальная культура» предоставляет выкладку из 753 ключевых слов, включающих в себя семантический элемент «музыкальная культура», характеризующих в общей сложности 2 889 публикаций (на момент обзора в ноябре 2023 г.). Исключая публикации о регионах зарубежных стран и музыкальной культуре народов мира (2 383), можно акцентировать внимание на указание региона в формулировках ключевых слов, содержащих семантический элемент «музыкальная культура»: в выкладке из 753 можно насчитать 147 ключевых слов, содержащих синонимичное указание на регион («музыкальная культура Сибири», «музыкальная культура Красноярска», «нижегородская музыкальная культура», «музыкальная культура Урала и Приуралья», «музыкальная культура Поволжья», «... Сибири и Дальнего Востока», «... Бурятии», «... Чувашии» и т. д.).

Анализ 147 ключевых слов по территориальному масштабу понятия «регион» позволяет выделить 4 типа публикаций: 1) *микрорегион* (95 публикации), характеризующий музыкальную культуру отдельного населенного пункта или некоторой части субъекта Российской Федерации, включая музыкальную культуру Красноярска и Нижнего Новгорода (по 29 публикаций), Саратова (9), Астрахани (4), Владивостока, Воронежа, Новосибирска, Самары (по 2 публикации), Вологды, Барнаула, Пензы, Екатеринбург, Иркутска, Казани, Магнитогорска, Оренбурга, Ростова-на-Дону, Таганрога, Тамбова, Томска, Уфы, Ярославля, Ржева (по 1 публикации); 2) *регион*, территориально совпадающий с границами субъекта России (141 публикация); 3) *мезорегион*, образующийся из отдельных частей соседних субъектов РФ, включая музыкальную культуру отдельных народов России (144 публикации), и 4) *макрорегион*, включающий в себя территорию нескольких субъектов страны или приграничных территорий соседствующих стран (126 публикаций). Всего по выкладке на дату обращения (20.11.2023) проанализировано 506 заголовков публикаций.

Помимо этого, целесообразно выделить отдельные направления использования категории «жанр» в характеристике музыкальной культуры региона по уровню субъектности носителя этой культуры. Под уровнем субъектности в данном случае понимается абстрактно выделяемая в конкретном исследовании характеристика носителя региональной музыкальной культуры от индивидуального вклада в музыкальную культуру к коллективным коллаборациям в различных системах (творческие коллективы и школы, сфера образования в целом или её отдельный элемент, социальные слои,

народы, население городов и территорий, и т. д.). Материалом анализа в данном случае выступают заголовки, аннотации и, в отдельных случаях, полные тексты публикаций.

Анализ и систематизация постоянно пополняемого объема публикаций требует разработки типовой формы систематического обзора, как рекомендуют методологи науки [11; 23]. Мы же ограничились обзором полных текстов публикаций, посвященных музыкальной культуре, содержащих ключевое слово «систематический обзор» [6; 8; 22], публикаций с ключевым словом «музыкальная культура региона» [4; 17; 24; 29] и отдельного сегмента выборки, ограниченного ключевым словом «музыкальная культура Сибири», содержащего наибольшее число публикаций: корпус охватывает 70 публикаций, что составляет 2,4% от общего объема тематической выборки из 2 889 публикаций.

При обращении к полным текстам публикаций нас интересовала трактовка категории музыкального жанра, исходя из двух обозначенных выше подходов, образующих две различные системы культурных порядков. В основании первой (Назайкинский) [16] лежит объект классического искусствознания (музыкальное произведение), а в основании второй – музыкальное событие (Фаббри) [34].

Результаты

1. *Систематический обзор.* Анализ содержания выделенных статей, маркированных ключевым словом «систематический обзор», показал, что авторы двух из них [6; 8] под «систематическим» обзором понимают анализ собственной тематической выборки литературы, ограниченной исследовательскими задачами. Цель оценки полноты корпуса специальной литературы авторами не ставилась. Представлен аналитический обзор тематической выборки литературы: в одном случае – из 32 [8, с. 20], в другом – 53 [6, с. 3030] источников. Это традиционный для российского музыковедения нарративный обзор литературы. Подобные обзоры вносят значительный вклад в систематизацию литературы, но не решают задачу описания полноты специализированного корпуса.

Ни одна из них прямо не касается темы жанра в характеристике музыкальной культуры региона; статья Е. О. Казьминой и В. В. Теринцовой [8] может быть использована при актуализации проблемы региональной специфики хоровой артикуляции, обусловленной жанром музыкального произведения для хора, а А. В. Зипунова [6] – содержит сведения об исследованиях жанра авторской песни позднесоветского периода (1950-1980-х гг.). Обе публикации рассчитаны на классическую трактовку категории музыкального жанра, и атрибутируются нами в системе культурных порядков отечественной теории музыкального жанра (Назайкинский) [16].

Интересна публикация Е. А. Разумовской [22], представляющая собой русский перевод аннотации кокрейновского систематического обзора американских ученых [33]. Если первые две статьи [6; 8] не выходят за рамки традиционной для российского музыковедческого дискурса жанровой типологии музыкальных произведений [16], то зарубежный обзор медицинских исследований [33] описывает событийность клинических экспериментов, что вписывается в концепцию музыкального жанра Ф. Фаббри [34].

Таким образом, мы установили, что в ББД РИНЦ систематических обзоров российских исследований музыкальной культуры в русскоязычном сегменте литературы не представлено. Возможно, причиной тому является отсутствие типового стандарта систематической отчетности обзоров тематической литературы.

2. *Музыкальная культура региона* (как ключевое слово) в поисковом запросе в ББД РИНЦ дает выкладку из четырех публикаций [4; 17; 24; 29]. Все работы принадлежат региональным авторам, представлены на вузовских научно-практических конференциях и ни разу не процитированы, т.е. слабо интегрированы в теоретический дискурс.

В выделенных работах роль жанра в развитии региональной музыкальной культуры не является предметом изучения. Вместе с тем, стоит отметить следующее: в работе Д. В. Рожок затронуты аспекты роли музыкальных жанров в формировании и развитии музыкальной культуры Луганского края [24]; обзор Е. Е. Полоцкой концентрирует внимание на универсальном понятии «региона» в контексте музыкальной регионалистики [17, с. 65]; педагоги Костромского края касаются уточнения понятия

«музыкальная культура» с опорой на труды М.С.Кагана и А.Н.Сохора [4, с. 57]; их коллеги из Саранска обращают внимание на роль разнообразия музыкальных жанров в дидактическом обеспечении музыкального образования [29, с. 67–68].

Культурологическая атрибуция 4 работ в системах двух порядков позволяет установить, что лишь в одном случае разнообразие музыкальных жанров в дидактическом обеспечении музыкального образования [29] понимается исключительно с классических позиций [16], в то время как в остальных жанровая характеристика музыкальных произведений рассматривается в контексте музыкальных событий [34].

Следует отметить, что обзор Е.Е.Полоцкой указывает на неполноту выборки исследований аналитическим инструментом «Ключевые слова» eLIBRARY.RU по запросу «музыкальная культура региона». В этой связи мы использовали дополнительно инструмент «Поиск публикаций» в Science Index для авторов, который дает выкладку из 11 наименований, где содержатся проанализированные выше 4 статьи. Остальные 8 публикаций не специализированы на проблеме жанра в характеристике музыкальной культуры региона, но раскрывают отдельные её аспекты.

Наибольшее число цитирований (5) – у статьи Е.А.Соболевой, посвященной рассмотрению астраханской региональной музыкальной культуры как системы [25]. Автор не подчеркивает роль жанра в характеристике региональной музыкальной культуры, но выделенные ей структурные элементы целостной системы не могут быть осмыслены без категории музыкального жанра: 1) «Создание/Воссоздание (композиторское творчество, композиторское содружество, воссоздание фольклора, переработка музыкальных идей, новые музыкальные идеи, новый музыкальный язык)»; 2) «Сохранение (институционализация музыкального образования и воспитания, музыкальная рефлексия, музыкальная семиотика)»; 3) «Трансляция (система трансляции музыки, инструментальная база, менеджмент, индустрия)» [25], — взаимосвязь всех трех выделенных элементов возможна только при условии общей для всей системы жанровой типологии, предполагающей диалектический синтез двух рассматриваемых нами теоретических традиций [16; 34].

Статья Л.К.Шабалиной (3 цитирования) посвящена краткому обзору российских исследований региональной музыкальной культуры Сибири в контексте дидактических целей исторической музыкальной регионалистики, наиболее активным субъектом которой являются региональные вузы [30]. В статье не акцентирована роль жанра в локальной культуре, но заслуживает внимание обобщение автора: «Региональные изыскания музыковедов продолжают разворачиваться по нескольким направлениям: региональный фольклор, композиторское творчество, общая панорама музыкальной культуры края (автономной республики, отдельного города)», – раскрывающее системный характер музыкальной культуры региона и иерархическую типологию понятия «регион» [30, с. 119]. Представляется очевидным, что исследования региональной специфики фольклора и композиторского творчества не могут исключать жанровую типологию [16; 34].

Располагает однократным самоцитированием статья М.В.Бондаря, посвященная авторскому *метакультурному* подходу в осмыслении развития музыкальной культуры [5], основанному на положении С.Е.Ячина о жизнеспособности только тех культур и человеческих общностей, которые «обеспечивают возможность принятия и признания Дара» [32, с. 9]. Несмотря на то, что в статье не анализируется роль жанра в характеристике культуры региона, вполне очевидно, что диалоговые межкультурные связи на основе Дара предполагают общие принципы жанровой типологии музыкальных произведений и событий [16; 34].

Остальные статьи не располагают цитированием и, хотя не посвящены роли жанра в характеристике культуры региона, касаются отдельных аспектов темы.

Объект исследования А.Ю.Тихоновой и Г.В.Царёвой по временным рамкам (региональная музыкальная культура XIX – начала XX вв.) [26] пересекается с публикацией Д.В.Рожок [24] и помимо краткого нарративного обзора специальной литературы содержит ценные сведения об исторической событийности музыкальной жизни региона, что соответствует концепции Ф.Фаббри [34].

Статья дагестанских авторов содержит краткий нарративный обзор литературы, раскрывающей факторы развития междисциплинарного поля этномузыкологии в Дагестане, в рамках которого, в том

числе, выработана типология жанров музыкальной фольклористики региона [1], соответствующая классической традиции [16].

Статья из сборника «Музыкальная летопись», подготовленного в рамках федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура» (2022), представляет собой биографический очерк жизни и творчества Татьяны Викторовны Сухой (1940–2021), музыковед, лектора, педагога [21]. В характеристике её достижений примечательна апелляция автора к жанровому разнообразию музыкальных произведений, вступительные слова к концертному исполнению которых подготовила Татьяна Викторовна [21, с. 198]. Автор статьи раскрывает зависимость значимости музыкального события от многообразия жанров музыкальных произведений, наполняющих его, – очевидна продуктивность диалектического синтеза двух теоретических позиций [16; 34].

Заслуживает внимания анализ кризиса целей музыкального образования в регионах Л.Ф.Ивониной, основанный на соотношении процессов централизации и децентрализации музыкальной культуры [7]. Автор пишет о трансформации института музыкального образования в современных условиях, видя преодоление рисков кризисной ситуации в том, что «профессиональный музыкант должен быть готов снова стать музыкантом синтетического типа, <...> мультиинструменталистом, аранжировщиком, педагогом, руководителем коллектива; должен владеть компьютером, использовать в своей работе современные мультимедийные технологии» [7, с. 134]. Вполне очевидно, что уровень профессионализма «синтетического музыканта» определяется отсутствием жанровых ограничений творчества в условиях богатства музыкальной культуры. Здесь очевидна продуктивность и диалектического синтеза, и дифференцированной оценки музыкальной культуры с двух различных позиций [16; 34].

Предварительный анализ отдельного сегмента выборки, ограниченного ключевым словом «музыкальная культура Сибири», показал, что во всех публикациях упоминаются музыкальные жанры. Вместе с результатами обзора содержания публикаций, осуществленного выше, это позволяет полагать интегрирующую роль категории музыкального жанра в характеристике музыкальной культуры региона несмотря на многозначную трактовку понятий «жанр» и «регион», хотя в большинстве публикаций (в 59 из 70) категория жанра носит вспомогательный характер.

Предпринятый предварительный анализ сегмента тематической выборки, относящейся к типу мезорегиона (70), позволяет выделить отдельные направления использования категории «жанр» по уровню субъектности носителя региональной музыкальной культуры: 1) в характеристике творчества отдельного деятеля музыкальной культуры – 15 публикаций; 2) в характеристике музыкальной культуры микрорегиона – 15; 3) в характеристике творческих коллективов или социальных групп мезорегиона, включая композиторские, исполнительские и научно-педагогические школы, музыкальную культуру молодежи, студенчества, академическую культуру – 22; 4) в характеристике музыкальной культуры народов, населяющих регион, включая межкультурные и межрегиональные связи разных народов – 11; 5) в характеристике музыкальной культуры мезорегиона в целом, включая исследования эволюции или региональной специфики отдельных жанров, а также систематизацию научных исследований музыкальной культуры – 25 публикаций. В то же время предложенная типология не представляется жесткой и может масштабироваться в иерархии 4 типов региона (микрорегион, регион, мезорегион, макрорегион), а отдельные публикации содержат результаты исследований по двум и более из перечисленных направлений.

В выбранном сегменте тематической выборки отдельно следует выделить работы ученых Новосибирской государственной консерватории, посвященные систематизации исследований региональной музыкальной культуры Сибири [9; 12-14; 18-20; 31]. Внедряемая ими Информационная Система «Музыкальная культура Сибири» [15] представляет собой уникальную для российской музыкальной регионалистики попытку систематизации результатов исследований с учетом их эвристического (познавательного), просветительского и дидактического потенциала. Так, в частности, Л.Л.Пыльнева указывает, что «сосредоточенность исследователей на отдельных вопросах музыкального искусства, анализируемых изолированно, вне связей с другими сферами» [18, с. 556] существенно затрудняет общую систематизацию региональных исследований, хотя тенденция к объединению и систематизации собранных данных прослеживаются в сибирском музыкознании с 1960-х гг. Среди подходов к типологии исследований музыкальной культуры региона она отмечает: 1) принцип группировки по географическому признаку; 2) хронологический принцип; 3) по принадлежности

к конкретному пласту культуры или виду деятельности; 4) по степени проработанности материала и по полноте собранных источников; 5) по крупным городам региона. Отдельно Л.Л.Пыльнева обращает внимание на значимость для понимания общей картины музыкальной культуры Сибири анализа наличия источников и степени их достоверности («архивных документов, исторических и мемуарных заметок, зафиксированного нотного материала, фото-, аудио- и видеоданных, которые составляют основу подлинно научного исследования» [Там же, с. 558]). По её мнению, существенно облегчить понимание общей картины музыкальной культуры Сибири призвана электронная база данных, которая реализуется в настоящее время в форме Информационной Системы «Музыкальная культура Сибири» (ИС МКС) [15].

Выводы и обсуждение

Обобщая полученные результаты, прежде всего следует акцентировать внимание на значительном эвристическом потенциале метода культурологической атрибуции, позволяющем систематизировать исследования региональной музыкальной культуры с учетом как междисциплинарных связей (искусствоведение, этнография, педагогика и др.), так и необходимости метатеоретического масштабирования значений понятия «музыкальный жанр» в совокупности различных теоретических подходов. На примере сопоставления двух онтологий музыкального жанра как двух различных систем культурных порядков (с одной стороны, это художественное пространство музыкального произведения, а с другой – часть исторической событийности, определяемая как музыкальное событие), мы установили, что в зависимости от выбранного исследовательского ракурса в одних случаях целесообразно дифференцировать эти подходы для раскрытия различных аспектов художественной и исторической реальности, а в других – возможен их диалектический синтез. Синтез возможен и целесообразен, когда речь идет об оценке значимости отдельного исторического события, измеряемого богатством уникального художественного содержания (например, концертной премьеры нового музыкального произведения или, в ином ракурсе, – фестиваля народной музыки).

Обращает на себя внимание диалогический подход М.В.Бондарь, демонстрирующий, что диалоговые межкультурные связи на основе Дара, с одной стороны, отражают жизнеспособность системной целостности музыкальной культуры региона, а с другой – предполагают наличие общих принципов жанровой типологии музыкальных произведений и событий [5]. Этот подход представляется перспективным в плане характеристики музыкальной культуры отдельного региона в общем социокультурном пространстве России.

Между тем дидактические цели обеспечения музыкального образования и этнологические исследования требуют дифференциации подходов к изучению разнообразия музыкальных жанров с опорой, прежде всего, на классическую привязку категории жанра к художественному произведению, уникальному артефакту.

Метатеоретический потенциал культурологической атрибуции позволил предложить два типологических принципа систематизации музыкальной регионалистики: по территориальному масштабу региона (4 уровня) и по уровню субъектности носителя региональной музыкальной культуры (5 уровней). Этот результат раскрывает перспективы дальнейшей систематизации возрастающего потока исследований музыкальной культуры регионов России и вносит вклад в проблему разработки общего стандарта отчетности систематических обзоров тематической литературы. В этом направлении представляется целесообразным присмотреться к уже существующим стандартам отчетности, наиболее разработанным в области медицинских исследований [35], применимых, по мысли методологов науки, к обзорам литературы в различных отраслях научного знания [11; 23].

Как мы и предполагали, категория жанра играет интегрирующую вспомогательную роль в исследованиях музыкальной культуры региона. По этой причине изучение жанра в характеристике музыкальной культуры региона с применением типового стандарта отчетности систематических обзоров, способного охватить весь пласт тематической литературы путем систематической аккумуляции отдельных обзоров в различных сегментах, представляется перспективным. Формирование исчерпывающего корпуса специальной литературы позволит точнее определять степень новизны публикуемых результатов научных исследований и оценивать вклад отдельных ученых в развитие культурологического знания.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абдулаева, М. Ш., Магомедова, Ш. Г.* Музыказнание в Дагестане: к истории становления и формирования // Наследие мировой культуры и искусства в системе художественно-педагогического образования Северного Кавказа : Сб. науч. стат. III Рег. науч.-прак. конф. (Махачкала, 29 мая 2020 г.). – Махачкала : ДГПУ, 2020. – С. 6–10.
- [2] *Бакуменко, Г. В.* Междисциплинарный потенциал культурологической атрибуции // Культурология в теориях и практиках : к 30-летию кафедры культурологии МПГУ : Материалы междунар. науч.-прак. конф. (Москва, 25–26 нояб. 2021 г.) / Сост.: И. Б. Пржиленская. – Москва : МПГУ, 2022. С. 50–61.
- [3] *Бакуменко, Г. В.* Метатеоретический аспект культурологии // Культурное наследие – от прошлого к будущему : программа и тезисы докладов V Рос. культурол. конгресса с междунар. участием (Санкт-Петербург, 8–10 нояб. 2021 г.). – Москва : Ин-т Наследия, 2021. – С. 39.
- [4] *Боброва, Э. В.* Изучение музыкальной культуры Костромского края в аспекте профессиональной подготовки учителя музыки / *Боброва, Э. В., Ахлестина, А. Ю., Буслова, Е. В.* // Культура и искусство в современном образовательном пространстве : Материалы III Всерос. науч.-прак. конф. (Кострома, 25 февраля 2019 г.). – Кострома : КГУ, 2019. С. 56–61.
- [5] *Бондарь, М. В.* Метакультурный подход в осмыслении развития международного сотрудничества музыкальных образовательных учреждений ДВ России и стран АТР // Этносоциум и межнациональная культура. – 2012. – № 2 (44). – С. 57–61.
- [6] *Зипунов, А. В.* Авторская песня 1950–80-х гг. как массовое культурное явление: систематический обзор. – Текст: электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 10. – С. 3019–3030. – URL: <https://doi.org/10.30853/phil20220507> (дата обращения: 25.02.2024).
- [7] *Ивонина, Л. Ф.* Музыкальное образование в регионах: кризис целей // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2022. – № 2 (51). – С. 129–135. – То же: <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2022-2-129-135> (дата обращения: 25.02.2024).
- [8] *Казьмина, Е. О., Теринцова, В. В.* Термин «музыкальное произношение» – миф или реальность в хоровом исполнительстве: систематический обзор – Текст: электронный // Манускрипт. – 2020. – Т. 13, № 7. – С. 16–20. – URL: <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.2> (дата обращения: 25.02.2024).
- [9] *Круглый стол «Информационная база "Музыкальная культура Сибири"»* // Вестник музыкальной науки. – 2015. – № 2 (8). – С. 61–73.
- [10] *Леонова Н. В.* Создание информационной базы «Музыкальная культура Сибири»: завершение проекта // Вестник музыкальной науки. – 2017. – № 2 (16). – С. 44–50.
- [11] *Малышева, А. В., Косяков, Д. В., Гуськов, А. Е.* Методика формирования выборки публикаций для подготовки научных обзоров / *Малышева, А. В., Косяков, Д. В., Гуськов, А. Е.* // Научные и технические библиотеки. – 2022. – № 11. – С. 56–81. – То же: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-11-56-81> (дата обращения: 25.02.2024).
- [12] *Мичков, П. А., Чистяков, Н. А.* Методологические аспекты информационной системы «Музыкальная культура Сибири» // Вестник музыкальной науки. – 2015. – № 2 (8). – С. 56–60.
- [13] *Мичков, П. А., Чистяков, Н. А.* О перспективах информационной системы «Музыкальная культура Сибири» // Вестник музыкальной науки. – 2016. – № 2 (12). – С. 33–38.
- [14] *Мичков, П. А., Чистяков, Н. А.* Проблемы построения структурных связей информационной системы «Музыкальная культура Сибири» // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – № 31. – С. 170–178.
- [15] Музыкальная культура Сибири: Информационная Система [Электронный ресурс] // Новосибирская Государственная консерватория имени М.И. Глинки, 2023. – URL: <https://www.media-nsglinka.ru/> (дата обращения 24.11.2023).
- [16] *Назайкинский, Е. В.* Стиль и жанр в музыке : Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – Москва : Владос, 2003. – 248 с.
- [17] *Полоцкая, Е. Е.* Музыкаведение регионов и региональное музыкаведение: обзор всероссийской конференции с международным участием «Музыкальная наука, искусство и образование российских регионов: навстречу 300-летию города Екатеринбурга» // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. – 2021. – № 24. – С. 63–73.
- [18] *Пильнева, Л. Л.* Изучение музыкальной культуры Сибири: проблемы систематизации материала // Байкальские встречи — VIII: Историко-культурное наследие региона как фактор социально-экономического развития. Материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 11–13 сен. 2014 г.) – Улан-Удэ : ВСГИК, 2014. – С. 555–562.

- [19] *Пыльнева, Л. Л.* Работа над базой данных в контексте истории изучения музыкальной культуры Сибири // Вестник музыкальной науки. – 2018. – № 2 (20). – С. 85–92.
- [20] *Пыльнева, Л. Л.* Состояние музыкальной культуры Сибири: по результатам работы с информационной базой данных // Вестник музыкальной науки. – 2019. – № 2 (24). – С. 129–140.
- [21] *Пысь, А. В.* «Судьбы скрещенье...». Штрихи творческой биографии Татьяны Викторовны Суховой // Музыкальная летопись: Сб. материалов XII Междунар. науч.-прак. конф. (Краснодар, 15 фев. 2022 г.). – Краснодар: Изд-во КГИК, 2022. – С. 184–203.
- [22] *Разумовская, Е. А.* Могут ли музыкальные вмешательства принести пользу онкологическим больным? // Современная онкология. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 146.– То же: <https://doi.org/10.26442/18151434.2023.1.202145> (дата обращения: 25.02.2024).
- [23] *Раицкая, Л. К., Тихонова, Е. В.* Обзор обзоров как инструмент выявления трендов в исследуемой области знания // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 3. – С. 37–57.– То же: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-3-37-57> (дата обращения: 25.02.2024).
- [24] *Рожок, Д. В.* Формирование и развитие музыкальной культуры Луганского края в период XIX – начала XX столетия // Студенческое сообщество и современная наука : Материалы Всерос. науч.-прак. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Елец, 7 апр. 2023 г.). – Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2023. – С. 280–284.
- [25] *Соболева, Е. А.* Роль фестивального движения Союза композиторов в развитии музыкальной культуры регионов : на примере астраханского фестиваля современной музыки // PHILHARMONICA: International Music Journal. – 2019. – № 1. – С. 43–52.– То же: <https://doi.org/10.7256/2453-613X.2019.1.29132> (дата обращения: 25.02.2024).
- [26] *Тихонова, А. Ю., Царёва, Г. В.* Уникальность региональной музыкальной культуры как объект исследования : на материале Симбирской губернии XIX – начала XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8-1 (58). – С. 184–187.
- [27] *Флиер, А. Я.* Культурная атрибуция как метод исследования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 6 (68). – С. 24-30.
- [28] *Флиер, А.Я.* Культурная атрибуция как метод исследования // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 4. – С. 139-144.
- [29] *Чинякова, Н. И., Антонова, Я. Д.* Формирование содержания современного музыкально-образовательного процесса // Творчество современных композиторов в отечественной музыкальной культуре и образовании : Материалы Всерос. с междунар. уч. науч.-прак. конф. (Саранск, 23 апр. 2015 г.). – Саранск : МГПИ им. М.Е.Евсевьева, 2015. – С. 66–70.
- [30] *Шабалина, Л.К.* Региональная музыкальная культура как объект изучения в контексте вузовской науки и образования // Проблемы музыкальной науки. – 2008. – № 1(2). – С. 119–122.
- [31] *Шиндин, Б. А.* О некоторых итогах и перспективах работы над комплексной темой научных исследований «Музыкальная культура Сибири» // Вестник музыкальной науки. – 2013. – № 1. – С. 7–16.
- [32] *Ячин, С. Е.* Метакультурные основания межкультурного диалога в условиях глобализации // Россия в метакультурном диалоге со странами АТР: сб. науч. ст. – Владивосток, 2009. – С. 9–29.
- [33] *Bradt, J., Dileo, C., Myers-Coffman, K., Biondo, J.* Music interventions for improving psychological and physical outcomes in people with cancer [Online] // Cochrane Database of Systematic Reviews. 2021. Is. 10. Art. No. CD006911. – URL: <https://doi.org/10.1002/14651858.CD006911.pub4>. (Accessed 18 November 2023).
- [34] *Fabbri, F.* Il suono in cui viviamo. Milano: Feltrinelli, 1996. 202 p.; *item: Il suono in cui viviamo.* 2 ediz. Roma: Arcana, 2002. 260 p.; *item: Il suono in cui viviamo. Saggi sulla popular music.* 3 ediz. ampl. Milano: il Saggiatore, 2008. 388 p.; *item: A Theory of Musical Genres: Two Applications* // tagg.org, 2022-2023. URL: – <https://www.tagg.org/others/ffabbri81a.html> (дата обращения 26.10.2023).
- [35] *Farquhar, C., Marjoribanks, J.* A short history of systematic reviews // BJOG: An International Journal of Obstetrics & Gynaecology. 2019. Vol. 126, Is. 8. P. 961–962. – То же: <https://doi.org/10.1111/1471-0528.15214> (Accessed 18 November 2023).

Полюшкина Катерина Владимировна

преподаватель Межшкольного эстетического центра (Краснодар)

Email: k9538000@gmail.com

**REPRESENTATION OF THE CATEGORY "GENRE"
IN RESEARCHES OF THE REGIONAL MUSICAL CULTURE**

Abstract. *The subject of the study is the theoretical representation of the category “genre” in Russian musical regional studies, represented by scientific publications included in the Bibliographic Database of the Russian Science Citation Index since 2005. The method of culturological attribution of the category “genre” in two systems of cultural orders that form different ontologies of the musical genre is used: on the one hand – in the artistic space of a musical work, and on the other – in the historical eventfulness. The principles of systematization of specialized literature are proposed. Heuristic prospects for differentiation and dialectical synthesis of various theoretical approaches to the definition and use of the concept of musical genre in the study of regional musical culture are established.*

Key words: *musical culture of the region, musical genre, culturological attribution, musical regional studies, literature review, systematization, heuristic potential.*

Polyushkina Katarina Vladimirovna
Teacher, Interschool Aesthetic Center (Krasnodar)

© Полюшкина К.В., текст, 2024
Статья поступила в редакцию 20.02.2024.

Ссылка на статью:

Полюшкина, К. В. Репрезентация категории «жанр» в исследованиях региональной музыкальной культуры. – DOI 10.34685/ИИ.2024.83.70.008. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 57-65. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/644.html&j_id=59.
